

«Обучение служением» или “Service Learning”? Дискуссия о концептуальных основаниях педагогического подхода

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-84-94

Никольский Владимир Святославович – д-р филос. наук, профессор, главный редактор журнала «Высшее образование в России», SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Московский политехнический университет, Москва, Россия

Адрес: 107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, 3

***Аннотация.** Статья вносит вклад в дискуссию об истоках педагогического подхода «Обучение служением». Рассматривается полемика вокруг отождествления понятий «Обучение служением» и «Service Learning». Автор приходит к ряду выводов. Можно констатировать первенство СССР по отношению к США в практике внедрения подхода, требующего интеграции общественно полезного труда и высшего образования. Подход «Service Learning» стал заметной частью университетского ландшафта в мире в силу того, что действенность подхода была обоснована в ходе многочисленных научных исследований. Некорректно говорить о простом тождестве отечественного обучения служением и западного подхода в силу большого разнообразия существующих моделей реализации. Говоря об интеллектуальных основах обучения служением, следует наравне с Дж. Дьюи упоминать К.Д. Ушинского. Таким образом, принимая во внимание сходство с точки зрения теории и методологии обучения служением и Service Learning, отечественный подход имеет национальные историко-культурные и теоретические корни и специфические черты.*

***Ключевые слова:** обучение служением, Service Learning, проектное обучение, общественно полезный труд, гражданское обучение, высшее образование*

***Для цитирования:** Никольский В.С. «Обучение служением» или “Service Learning”? Дискуссия о концептуальных основаниях педагогического подхода // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 8-9. С. 84–94. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-84-94*

“Obuchenie Sluzheniem” or “Service Learning”? A Discussion on the Conceptual Foundations of the Pedagogical Approach

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-84-94

Vladimir S. Nikolskiy – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Chief Editor of the Journal of “Higher Education in Russia”, SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Moscow State Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Address: 38, B. Semenovskaya str., Moscow, 107023, Russian Federation

Abstract. This article contributes to the debate on the origins of the Service Learning pedagogical approach. It examines the controversy surrounding the identification of «Obuchenie Sluzheniem» and «Service Learning». The author comes to a number of conclusions. It is possible to state the superiority of the USSR in relation to the USA in the practice of introducing the approach requiring the integration of socially useful work and higher education. The Service Learning approach has become a significant part of the university landscape in the world, as the effectiveness of the approach has been proven in the course of numerous scientific studies. It is not correct to speak of a simple identity between indigenous service learning and the Western approach because of the great variety of existing implementation models. When talking about the intellectual foundations of Service Learning, K.D. Ushinsky should be mentioned along with J. Dewey. Thus, taking into account the similarities in terms of the theory and methodology of Obuchenie sluzheniem and Service Learning, the domestic approach has national historical-cultural and theoretical roots and specific features.

Keywords: Obuchenie sluzheniem, Service Learning, project-based learning, community service, civic education, higher education.

Cite as: Nikolskiy, V.S. (2024). “Obuchenie Sluzheniem” or “Service Learning”? A Discussion on the Conceptual Foundations of the Pedagogical Approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 8-9, pp. 84-94, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-84-94 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

По отношению к педагогическому подходу «Обучение служением» в российской академической среде сформировались две радикально противоположные позиции. Часть наших коллег принимает версию его зарубежного происхождения, утверждая, что термин «Обучение служением» – ни что иное как калька с англоязычного *Service Learning*, а сам подход является ничем иным как адаптацией зарубежного подхода в российских условиях. Порой для пояснения того, что такое обучение служением в скобках добавляют *Service Learning*, полагая, по

всей видимости, что этого достаточно для объяснения сути вопроса. Примеров этому довольно много [1–3]. Согласно второй точки зрения, обучение служением является отечественной педагогической инновацией, а данный подход традиционно характерен для российского образования и известен в нашей стране со времён СССР или даже императорской России [4].

Действительно ли это так? Правда ли, что заслуга разработки и распространения этого подхода всецело принадлежит нашим зарубежным коллегам? Или ситуация сложнее, чем кажется? Для того, чтобы распутать этот

клубок противоречий, обратимся к истории появления этого термина и выясним, где и при каких социокультурных условиях впервые появился термин, и какие события оказали значимое влияние на появление этого педагогического подхода. Далее проследим его развитие и распространение и перейдём к вопросу о том, кому принадлежит заслуга выработки теоретических оснований? И, наконец, в финале представим нашу версию ответа на вопрос о том, можно ли обучение служением приравнять к *Service Learning*, а термин «Обучение служением» назвать калькой англоязычного понятия.

Приключение идей

Что известно о происхождении термина *Service Learning*? Прежде всего то, что он был предложен Робертом Сигмоном и Уильямом Рэмси в 1967 г. для обозначения стажировки, сочетающей образовательное развитие и удовлетворение насущных человеческих потребностей в форме общественных работ¹. Правда, в 1979 г. сам Сигмон с иронией заметил, что авторство термина неизвестно, как неизвестно авторство рождественских гимнов [5]. Однако в американской историографии Роберт Сигмон остался пионером этой практики и автором термина *Service Learning*. В то время речь, по сути, шла о *Community Service Learning*, то есть об обучении через общественные работы [6]. Со временем общественные работы в США стали ассоциироваться преимущественно с принудительным наказанием, и по этой причине риторика изменилась. Впрочем, специализированный журнал до сих пор называется *Michigan Journal of Community Service Learning*². На начальном этапе данный подход не предполагал ни рефлексивного осмыс-

ления опыта как обязательного компонента, ни проектного подхода как формы реализации [7]. Таким образом, появившаяся в середине 1960-х гг. практика лишь довольно примитивно включала общественные работы в образовательный процесс в виде неких усилий в пользу местных сообществ.

В нашем случае интересен контекст появления термина, так и контекст его политической поддержки. *Service Learning* во второй половине 60-х явился частью волонтерской программы «Добровольцы на службе Америке» (*Volunteers in Service to America, VISTA*), которая в свою очередь получила жизнь по инициативе президента США Линдона Джонсона по борьбе с бедностью. В этой связи, не может не заинтересовать вопрос о том, какие события оказали определяющее воздействие на образовательную политику и педагогическое сообщество в те годы в США. С одной стороны, внутренние проблемы, связанные с бедностью, борьбой за гражданские права чернокожего и коренного населения Америки, война во Вьетнаме и широкое общественное движение протеста в этой связи. С другой, влияние, о котором нельзя не упомянуть – это так называемый шок от Спутника. Запуск в 1957 г. искусственного спутника Земли Советским Союзом привёл в сильное замешательство как правительственные органы, педагогическое сообщество так и простых граждан США. В результате была открыта горячая, и часто довольно жёсткая дискуссия о качестве американского образования в сравнении с советским. Достаточно привести в качестве примера нашумевшую публикацию в марте 1958 г. в журнале *Life*³, сравнивающую повседневную жизнь, увлечения и образование двух молодых людей в СССР и США.

¹ Annotated History of Service-Learning: 1862-2002 By Peter Titlebaum, Gabrielle Williamson, Corinne Daprano, Janine Baer & Jayne Braehler from the University of Dayton https://web.archive.org/web/20080517121204/http://servicelearning.org/filemanager/download/142/SL%20Comp%20Timeline%203-15-04_rev.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

² Michigan Journal of Community Service Learning. URL: <https://journals.publishing.umich.edu/mjcs/>

³ Материал доступен в оригинале (https://books.google.ru/books?id=PIYAAAAAMBAJ&pg=PA26&source=gbs_toc_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false) и на русском языке <https://life.ru/p/1504122>

В результате был начат небывалый обмен педагогическими знаниями, и даже возник термин «образовательная гонка», наряду с гонкой вооружений и космической гонкой [8]. США организовали несколько педагогических делегаций, которые в течение ряда лет отыскивали «бенчмарки» – лучшие практики советской педагогики. В этих целях в 1958 г. в США начали публиковать журнал «Советское образование» (*Soviet Education*). Этот журнал публикуется до наших дней под названием «Российское образование и общество» (*Russian Education and Society*). Первая статья первого же номера этого журнала называлась «Подготовка к жизни – самая важная цель Молодёжной коммунистической лиги» [9]. В статье отмечается, что в последние годы комсомол начал оказывать активную помощь в укреплении связей школ с жизнью, привлечении студентов к продуктивной работе и улучшении идеологической и политической подготовки молодёжи. Не менее примечательно, что в следующем номере опубликована статья самого Никиты Сергеевича Хрущёва [10], в которой излагались основные принципы законопроекта «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [11]. Этот закон был принят в 1958 г. и своей направленностью на единство обучения и общественной пользы значительно опередил и появление *Service Learning* в 1967 г., и внедрение на Западе в высшее образование проектного и проблемного обучения в конце 60-х – начале 70-х гг.

В следующих номерах журнала *Soviet Education* раскрывалась та специфика советского образования, которая, как тогда считалось в США, привела к технологическому превосходству СССР, и о которой писал ещё Дьюи после посещения Советской России в 1928 г. – всеобщий интерес к образованию и увлечённость идеей общественно полезного

труда как неотъемлемой части образования [12]. Именно этот замысел, связывающий труд на благо общества и образование, впоследствии лёг в основу *Service Learning*.

Вернёмся к новому советскому закону, который был специально посвящён интеграции образования и общественно полезного труда. Здесь особенно примечательна статья 28: «Подготовку специалистов в высших учебных заведениях проводить на базе полного среднего образования на основе соединения обучения с общественно полезным трудом. Конкретные формы соединения обучения с практикой, с трудом должны определяться в зависимости от профиля вуза, от состава студентов, а также от национальных и местных особенностей»⁴.

Какое отношение этот закон имеет к теме обучения служением? Параллели, на наш взгляд, очевидны. Сама суть подхода заключается в единстве общественно полезного труда и образовательной программы, то есть в развитии профессиональных навыков через применение знаний, полученных во время обучения в вузе, для решения насущных социальных задач. Здесь необходимо уточнить, что в СССР под общественно полезным трудом понимался прежде всего профессиональный труд на предприятиях народного хозяйства, что отличается от *Community Service* в США, но суть педагогического подхода от этого не меняется – студенты во время обучения должны развивать профессиональные компетенции, работая во благо страны и её граждан. Общественная активность и профессиональная деятельность рассматривались, прежде всего, как служение своей Родине. И это несомненно контрастировало с общественными работами и услугами в рамках *Service Learning*.

Советская система образования была основана на идеологии коммунизма, которая продвигала коллективизм и общественную ответ-

⁴ Закон СССР от 24.12.1958 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». URL: <https://e-ecolog.ru/docs/HMPSfpGLyuH-25VyvGau4?ysclid=m1fa57612g637845904>

ственность. В этом контексте служение воспринималось как естественный долг каждого гражданина, встроенный в систему государственных ценностей. Кроме этого, надо понимать, что гражданское общество существовало в СССР в весьма специфических условиях. Это довольно сложная тема, требующая отдельного рассмотрения. Для данного исследования важно понимать специфику. Участие граждан СССР в общественных объединениях нельзя напрямую сравнивать с институтами гражданского общества США тех лет.

На уровне школьного образования практики интеграции труда и обучения были известны как в СССР, так и в США задолго до Закона 1958 г. в СССР и появления *Service Learning* в 1967 г. в США, но не в высшем образовании.

Таким образом, первенство внедрения подхода интегрирующего общественно полезный труд в образовательные программы высшего образования принадлежит Советскому Союзу.

Времена всегда одинаковые?

Продолжая дискуссию, возникает закономерный вопрос, если советская педагогика уже активно использовала педагогику служения, то оказала ли она влияние на возникновение *Service Learning*? Нам не удалось найти прямых доказательств такого влияния, и мы можем вслед за Робертом Сигмоном сказать, что авторство неизвестно. Даже в его биографии эту связь нам обнаружить не удалось⁵. Важно другое. Появившись, и даже будучи поддержанной правительственной программой, *Service Learning* не получил широкого распространения, оставаясь уделом энтузиастов, каким и был Сигмон. Некоторые вузы юго-востока США время от времени включали в свои программы *Service Learning*, но не более того. По всей видимости, для широкого распространения в то время ещё не

сформировались условия. Лишь в 1985 г. несколько университетов создали объединение под названием *Campus Compact*, и с этого момента началась новая история интеграции общественного служения и высшего образования.

Справедливости ради надо сказать, что и для реализации советского закона тоже были не лучшие времена. Полноценной и широкомасштабной интеграции обучения и общественно полезного труда не произошло. В ряде вузов не хватило материальной базы и связей с предприятиями, и в конце 60-х и в 70-е гг. работы по воплощению в жизнь основных положений закона были свёрнуты.

Возникновение *Service Learning* во второй половине 60-х гг. можно назвать отдельной и довольно краткосрочной попыткой в США обратить внимание университетов на решение внутренних социальных проблем, далёких от международных проблем. Советский же проект связи образования с жизнью имел несколько более долгую историю и сохранился в образовательных программах некоторых учебных заведений, однако, не был полноценно востребован.

В середине 1980-х гг. внимание к *Service Learning* было обусловлено заметным спадом волонтерства в университетских городках США [13]. В постепенном внедрении *Service Learning* именно с середины 80-х, пожалуй, проявилось известное американское противоречие – «глубокое стремление к автономии и самостоятельности в сочетании с не менее глубоким убеждением в том, что жизнь не имеет смысла, если её не разделить с другими...» [13]. Как отмечал в то время Бенджамин Барбер [14], торжество индивидуализма в американском обществе начало угрожать социальной солидарности, общественному служению как тому, что традиционно вызывало гордость во многом религиозных и патриотично настроенных

⁵ См., биографию Р. Сигмона. URL: <https://archives.elon.edu/repositories/2/resources/167> (дата обращения: 20.09.2024).

гражданах США. От распространения *Service Learning* ожидалось, что образование за счёт общественной работы снова станет моральной силой и будет способствовать выживанию американского общества.

Кроме того, неолиберальная политика 80-х гг. существенно изменила университетский ландшафт, положив начало академическому капитализму. Вузы начали дрейф в сторону коммерческих корпораций как организационного образца, а академическое сообщество уже не торопилось отдавать дань обществу. Любопытно, что идея третьей миссии университета, то есть миссии социальной ответственности, появилась в тот момент, когда вузы начали радикально меняться и отходить от прежней модели. Приняв корпоративную модель управления, университеты унаследовали и идею корпоративной социальной ответственности. В дальнейшем развитие западной трактовки третьей миссии университетов закономерно привело к модели предпринимательского университета. В рамках данной статьи мы не ставим перед собой задачи подробно рассмотреть происхождение третьей миссии университета. Здесь достаточно указать на очевидные отличия трактовки третьей миссии университета в нашей стране, заключающейся в преобладании идеи социальной ответственности и социального участия в противоположность коммерческой составляющей третьей миссии, доминирующей в зарубежных вузах [15]. Таким образом, *Service Learning* в момент своего появления в 60-х не был связан с третьей миссией университета.

Service Learning в конце 80-х – начале 90-х гг. в США – это следствие разборки «башни из слоновой кости», что в свою очередь явилось продуктом демонтажа государства всеобщего благосостояния. Неолиберальная политика стремилась переложить социальное бремя с государства на самих граждан и включала в этот процесс университеты при помощи *Service Learning*. Рефор-

мы 80-х гг. по коммерциализации высшего образования привели к тому, что нечувствительность вузов к социальным проблемам стала более явной, что потребовало и политической реакции.

Тем не менее политические усилия, такие как поддержка *Service Learning* при президенте Билле Клинтоне, не привели к масштабному внедрению подхода в образовательную систему. Надо понимать, что до начала 2000-х гг. *Service Learning* не был «академическим мейнстримом». Даже в середине 1990-х гг. некоторые сторонники *Service Learning*, всё ещё разочарованные медленным принятием этой педагогики, задавались вопросом: «Есть ли будущее у *Service Learning*?» [16].

И только в результате многочисленных научных исследований состоялось принятие этого подхода педагогическим сообществом, что и привело к его широкому распространению.

Этот факт хорошо соотносится с тем, что в современной России обучение служением появилось и стало развиваться как инициатива отдельных преподавателей-энтузиастов, а не в качестве министерской директивы сверху [17].

Глядя на тот путь, который прошло явление *Service Learning* в своём развитии, а также принимая во внимание разнообразие прошлых и существующих течений (*Academic Service Learning* с упором на образовательный результат [18], *Critical Service Learning* с особым фокусом на специфическое мышление [19], *E-Service Learning* с опорой на новые коммуникационные технологии [20]), можно утверждать, что не существует какого-то одного постоянного и неизменного подхода. С теми образовательными практиками, которые появились во второй половине 60-х гг. XX в., современный подход *Service Learning* роднит подчас лишь название. А это означает, что *нельзя утверждать тождество отечественного обучения служением со всем этим многообразием педагогических подходов.*

Они придумали обучение служением?

Двигаясь в своём расследовании, неизбежно приходим к вопросу о теоретических основаниях. Кто явился отцом *Service Learning* в теоретическом плане? Кого считать интеллектуальным предтечей? Этот вопрос возникает всякий раз, когда приходится читать в отечественных публикациях об исключительной роли Джона Дьюи в рождении обучения служением. Даже на популярных информационных платформах можно прочесть об американских корнях подхода⁶.

Глядя на то, как развивался *Service Learning*, можно предположить, что ретроспективно педагоги приписали Джону Дьюи теоретические основы *Service Learning*. В этом нет ничего удивительного, поскольку вопросам баланса теоретического и практического в обучении более двух тысяч лет. Школы философии и риторики в античности тому пример. Это означает только одно – дискуссия продолжается, но не следует смешивать историческую перспективу и американскую перспективу. У национальных педагогических сообществ свои кумиры.

Несмотря на то, что американские педагоги превозносят Дьюи, они признают, что едва ли можно сказать, что школа в США существенно изменилась за последние сто лет. Как и во многих других странах мира прогрессивные идеи реализуются, прежде всего, в экспериментальных образовательных заведениях. Так было в России у Шацкого, Макаренки и, конечно, в США у самого Дьюи.

Побывав в 1928 г. в Советской России, Дьюи с нескрываемым восторгом писал о том, что советская система образования базируется на методе проектов, в основе которого лежит идея общественно полезного труда как критерия их ценности. Впрочем, нельзя отрицать влияние самого Дьюи на российскую, а затем и советскую педагогику. Труды и Джона Дьюи, и Уильяма Килпатрика своевременно переводились и активно

осваивались в России и СССР. Но принятие отечественными педагогами этих идей и их воплощение в реальной учебной практике, на наш взгляд, было возможно в силу их созвучия идеям отечественных педагогов, прежде всего К. Ушинского и Л. Толстого. То, о чём Джон Дьюи только мечтал, уже массово внедрялось в СССР. Мы далеки от идеализации советской периода и понимает всю глубину трагедии, развернувшейся после переломного 1929 г. Но речь здесь идёт о том, что труд как целенаправленная, общественно полезная деятельность был неотъемлемой частью школьного образования в нашей стране задолго до появления *Service Learning*.

Самой поразительной чертой русского образования Дьюи назвал систему профессиональной подготовки, выходящей за пределы узкого технического обучения и включающей общественно полезный труд, как «любой труд, делающий человеческую жизнь полнее и богаче» [12]. Именно этот момент важен для данной темы особенно. Если до этого речь шла исключительно о школьном образовании, то здесь восторг американского философа связан с профессиональным образованием. Ещё не высшим, но уже профессиональным. И здесь же надо особенно отметить, что проектное обучение в западном высшем образовании не было известно до конца 60-х – начала 70-х гг. XX в.

В первые годы после революции идея трудовой школы стала ключевой в формировании новой системы образования. Основная идея этой концепции заключалась в том, что производительный труд не только развивает навыки, но и воспитывает человека. При этом важно было не только подготовить детей к существующей экономической системе, но и использовать труд как инструмент создания нового общества [12].

На теорию и практику трудового воспитания повлияли не только педагогические и философские идеи Дж. Дьюи, но и К. Ушинского. Значение творчества Константина

⁶ <https://zen.ru/a/Y-SId1XkOB7gJ69u?ysclid=m00vbtu67s44459384>

Дмитриевича Ушинского для становления трудового обучения и воспитания сначала в императорской, а затем и в советской России трудно переоценить. Труд для него – обязательно свободная деятельность человека в соответствии с нравственными идеалами, «на которую он решается по безусловной необходимости её для достижения той или другой истинно человеческой цели в жизни» [21]. А потому труд – есть противоположность работы, которую производят рабы или машины.

Таким образом, интеллектуальными отцами-основателями для отечественных педагогов можно в равной мере назвать и Джона Дьюи, и Константина Ушинского. В качестве ещё одного примера предшественника обучения служением в нашей стране можно назвать практику юридических клиник, появившуюся ещё в середине XIX в. [22]. В начале XX в. наиболее передовые, прогрессивные, как тогда говорили педагоги, мыслители создавали свою педагогическую практику, густо «замешивая» идеи Ушинского, Толстого и примеры из американского экспериментального образования.

Выводы

Таким образом, при всех методологической схожести «Обучение служением» во многом не равняется *Service Learning*.

1. Исторически первенство интеграции высшего образования и общественно полезного труда принадлежит СССР.

2. В силу воздействия педагогических идей и практик на образовательную политику США конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. можно предложить гипотезу о влиянии советской педагогики на возникновение *Service Learning*.

3. Заслуга выработки теоретических оснований для реализации в нашей стране обучения служением в равной мере принадлежит как Дж. Дьюи, так и К. Ушинскому.

4. Практическое воплощение идей проектного обучения и трудового воспитания в школьном образовании состоялось в экспе-

риментальных учебных заведениях России и США (С. Щацкий, А. Макаренко, Дж. Дьюи, У. Килпатрик).

5. *Service Learning* является неоднородной педагогической практикой, а потому некорректно отождествлять обучение служением со всем существующим многообразием подходов.

6. Наконец, термин «Обучение служением» нельзя однозначно назвать калькой *Service Learning*. Не отрицая того, что появление термина «Обучение служением» в XXI в. в нашей стране произошло, благодаря влиянию в том числе зарубежной педагогики, следует признать, что исторически ситуация намного более сложная, поскольку оба термина имеют собственные национальные смысловые основания. По крайней мере, как показано в данной работе, исторически «связь обучения с общественно полезным трудом» (1958, СССР) предшествовала *Community Service* (общественные работы) плюс *Learning* (обучение) (1967, США). При этом известен опыт начала 1990-х гг. совместных программ обучения служением / *Service Learning* российских и американских студентов [23].

Обучение служением можно назвать педагогическим подходом, имеющим глубокие исторические корни в отечественной педагогической мысли и образовательной практике. А спецификой современного обучения служением в России является:

- преобладание проектного формата реализации;
- фокус на взаимодействие с организациями-партнёрами – некоммерческими организациями и т.п.;
- особое внимание к патриотическому воспитанию;
- масштабное распространение подхода в ответ на рост волонтерского движения и запрос со стороны молодёжи на участие в жизни страны.

Само по себе разнообразие позиций в академической среде не является чем-то однозначно требующим преодоления. В дан-

ном случае мы постарались снять принципиальные разногласия и ответить, как говорят в таком случае, на часто возникающие вопросы. Возможно, на этом полемика о концептуальных основаниях не закончится и в своих публикациях коллеги предложат развитие дискуссии. Это можно только приветствовать, поскольку именно так и должна развиваться наука, а вопрос об истории обучения служением заслуживает дальнейших исследований.

Литература

1. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Обучение служением» как форма повышения социальной активности и ответственности студентов // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 104. С. 52–54. EDN YGRAML.
2. Нам Т.А., Попов Д.Г., Смирнов М.В. Ме-
диаволонтерство в профессиональном образовании в контексте методики «Обучение служением»: экспертное мнение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1387–1399. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-6-1387-1399
3. Самыгин С.И., Малущев Г.С., Шевченко А.М. Курс «Обучение служением» как механизм укрепления социальной солидарности и доверия в российском обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 266–274. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-266-274
4. Суржиков М.А., Усенко А.М., Самыгин С.И. Курс «Обучение служение» как инновационная Российская образовательная методика // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 275–283. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-275-283
5. Sigmon R. Service-Learning: Three Principles. Spring 1979. JSTOR. URL: <https://jstor.org/stable/community.33120643> (дата обращения 17.08.2024).
6. Sigmon R. Community Service and Youth Employment. 1965. JSTOR. URL: <https://jstor.org/stable/community.33120647> (дата обращения 17.08.2024).
7. Atlanta Service Learning Conference Report. 1970. URL: https://archive.org/details/ERIC_ED072718/page/n1/mode/2up?view=theater (дата обращения 17.08.2024).
8. Somogyvári L. Soviet pedagogy and the American Educators (1957-1965) // Rivista Di Storia dell'Educazione. 2018. No. 5(2). P. 133–155. DOI: 10.4454/rse.v5i2.156
9. Fedotova V.E. Preparing for Life — the Most Important Goal of the Young Communist League // Soviet Education. 1958. Vol. 1. No. 1. P. 3–7. DOI: 10.2753/RES1060-939301013
10. Khrushchev N.S. Regarding the Strengthening of Ties Between School and Life and the Further Development of the Public Education System // Soviet Education. 1958. Vol. 1. № 2. P. 3–8. DOI: 10.2753/RES1060-939301023
11. Конохова А.С. Об укреплении связи высшей школы с жизнью (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. История. 2015. Т. 4. № 1. С. 126–134. URL: <https://lengu.ru/mag/vestnik-leningradskogo-gosudarstvennogo-universiteta-imeni-a-s-pushkina/arkhiv-vypuskov> (дата обращения: 20.08.2024).
12. Дрюи Дж. Впечатления о Советской России (пер. М.Г.Ивашенко под ред. Н.С.Юлиной) // История философии. 2000. № 5. С. 255. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/articles/document/HASH170622f1bf758fc8d2babd> (дата обращения: 20.08.2024).
13. Kraft R.J. Service Learning: An Introduction to its Theory, Practice, and Effects // Education and Urban Society. 1996. Vol. 28. No. 2, 131-159. DOI: 10.1177/0013124596028002001
14. Barber B. An aristocracy of everyone : the politics of education and the future of America. 1992. New York: Ballantine. ISBN 0307827283, 9780307827289. URL: <https://archive.org/details/aristocracyofeve0000barb> (дата обращения: 20.08.2024).
15. Дремова О.В., Щеглова И.А. Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 27–37. DOI: 10.15826/umpa.2022.02.010
16. Zlotkowski E. Does service-learning have a future? // Michigan Journal of Community Service Learning. 1995. Vol. 2. No. 1, P. 123-133. URL: <https://quod.lib.umich.edu/cache/3/2/3/3239521.0002.112/00000001.tif.1.pdf#zoom=75> (дата обращения: 20.08.2024).

17. Никольский В.С. Обучение служением в России: становление предметного поля // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 12. С. 9-28. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28
18. Howard J.P.F. Academic Service Learning: A Counternormative Pedagogy. *New Directions for Teaching and Learning*. 1998. С. 21-29. DOI: <https://doi.org/10.1002/tl.7303>
19. Mitchell T.D. Traditional vs. critical service-learning: Engaging the literature to differentiate two models // *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2008. Vol. 14. No. 2. P. 50-65. URL: <https://pages.stolaf.edu/es237-spring2018-19/wp-content/uploads/sites/1295/2020/02/Trad.-v.-Critical-SL-Tania-Mitchell.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
20. Waldner L.S., Widener M.C., McGorry S.Y. E-service learning: The evolution of service-learning to engage a growing online student population // *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*. 2012. Vol. 16. No. 2. P. 123-150. URL: <http://openjournals.libs.uga.edu/jheoe/article/view/936> (дата обращения: 20.08.2024).
21. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Избранные сочинения. М.: Изд-во Юрайт. 2024. С. 9. ISBN 978-5-534-09726-9.
22. Шугрина Е.С. Юридическая клиника в России: новое или хорошо забытое старое? // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. Т. 32. № 7. С. 898-906. EDN QIQPVX.
23. Silcox H., Sweeney S.A. People-to-People Environmental Program in Russia: Experiential Service Learning in Novgorod, Russia // Kraft Richard J., Ed.; Kielameier James, Ed. *Experiential Learning in Schools and Higher Education*. 1995. P. 137-141. ISBN-0-7872-0183-9 URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED385415.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

Статья поступила в редакцию 22.08.2024

Принята к публикации 20.09.2024

References

1. Plevaya, N.M., Sitnikova, V.V. (2024). Service Learning as a Form of Increasing Students' Social Activity and Responsibility. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Amur State University. Series: Humanities]. No. 104, pp. 52-54. Available at: https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2024/03/n104_52-54.pdf (accessed 17.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Nam, T.A., Popov, D.G., & Smirnov, M.V. (2023). Media volunteering in vocational education in the context of the "Service-learning" methodology: expert opinion. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. Vol. 28, no. 6, pp. 1387-1399, doi: 10.20310/1810-0201-2023-28-6-1387-1399 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Samygin, S.I., Maluchiev, G.S., Shevchenko, A.M. (2023) The course «Learning by Service» as a mechanism for strengthening social solidarity and trust Russian society. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences*. Vol. 16, no. 2, pp. 266-274, doi: 10.17213/2075-2067-2023-2-266-274 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Surzhikov, M.A., Usenko, A.M., Samygin, S.I. (2023). The course «Learning by Service» as an innovative Russian educational methodology. *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences*. Vol. 16, no. 2, pp. 275-283, doi: 10.17213/2075-2067-2023-2-275-283 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Sigmon R. (1979). Service-Learning: Three Principles. *Spring. JSTOR*. Available at: <https://jstor.org/stable/community.33120643> (accessed 17.08.2024).
6. Sigmon R. (1965). Community Service and Youth Employment. *JSTOR*. Available at: <https://jstor.org/stable/community.33120647> (accessed 17.08.2024).
7. *Atlanta Service Learning Conference Report* (1970). Available at: https://archive.org/details/ERIC_ED072718/page/n1/mode/2up?view=theater (accessed 17.08.2024).
8. Somogyvári, L. (2018). Soviet pedagogy and the American Educators (1957-1965). *Rivista Di Storia dell'Educazione*. Vol. 5, no. 2, pp. 133-155, doi: 10.4454/rse.v5i2.156

9. Fedotova, V.E. (1958). Preparing for Life – the Most Important Goal of the Young Communist League. *Soviet Education*. Vol. 1, no. 1, pp. 3-7, doi: 10.2753/RES1060-939301013
10. Khrushchev, N.S. (1958). Regarding the Strengthening of Ties Between School and Life and the Further Development of the Public Education System. *Soviet Education*. Vol. 1, no. 2, pp. 3-8, doi: 10.2753/RES1060-939301023
11. Konokhova A. (2015). Strengthening the connection between higher school and life: reform of higher education in 1958. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. Pushkina. Istoria = Pushkin Leningrad State University Journal. History*. Vol. 4, no. 1, pp. 126-134. Available at: <https://lengu.ru/mag/vestnik-leningradskogo-gosudarstvennogo-universiteta-imeni-a-s-pushkina/arkhiv-vypuskov> (accessed 20.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Dewey, J. (2000). Impression of Soviet Russia. *History of Philosophy = Istoriya Filosofii*. No. 5, p. 255. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/articles/document/HASH170622f1bf758fc8d2babb> (accessed 17.08.2024). (In Russ.).
13. Kraft, R.J. (1996). Service Learning: An Introduction to its Theory, Practice, and Effects. *Education and Urban Society*. Vol. 28, no. 2, pp. 131-159, doi: 10.1177/0013124596028002001
14. Barber, B. (1992). *An Aristocracy of Everyone: The Politics of Education and the Future of America*. New York: Ballantine. ISBN 0307827283, 9780307827289. Available at: <https://archive.org/details/aristocracyofeve0000barb> (accessed 20.08.2024).
15. Dremova, O.V., Shcheglova, I.A. (2022). Russian Universities' Third Mission: A Trend towards (Non) commercialization? *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 26, no. 2, pp. 27-37, doi: 10.15826/umpa.2022.02.010 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Zlotkowski, E. (1995). Does service-learning have a future? *Michigan Journal of Community Service Learning*. Vol. 2, no. 1, pp. 123-133. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/cac/he/3/2/3/3239521.0002.112/00000001.tif.1.pdf#zoom=75> (accessed 20.08.2024).
17. Nikolskiy, V.S. (2023). Service Learning in Russia: Scoping Review. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 12, pp. 9-28, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Howard, J.P.F. (1998). *Academic Service Learning: A Counternormative Pedagogy*. New Directions for Teaching and Learning. Pp. 21–29, doi: 10.1002/tl.7303
19. Mitchell, T.D. (2008). Traditional vs. critical service-learning: Engaging the literature to differentiate two models. *Michigan Journal of Community Service Learning*. Vol. 14, no. 2, pp. 50-65. Available at: <https://pages.stolaf.edu/es237-spring2018-19/wp-content/uploads/sites/1295/2020/02/Trad.-v.-Critical-SL-Tania-Mitchell.pdf> (accessed 20.08.2024).
20. Waldner, L. S., Widener, M. C., & McGorry, S. Y. (2012). E-service learning: The evolution of service-learning to engage a growing online student population. *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*. Vol. 16, no. 2, pp. 123-150. Available at: <http://openjournals.libs.uga.edu/jheoe/article/view/936> (accessed 20.08.2024).
21. Ushinskij, K.D. (2024) *Trud v ego psichicheskom i vospitatel'nom znachenii. Izbrannye sochineniya*. Moscow, Yurajt, P. 9. ISBN 978-5-534-09726-9. (In Russ.).
22. Shugrina, E.S. (2013). Yuridicheskaya klinika v Rossii: novoe ili horosho zabytoe staroe? [Legal Clinic in Russia: new or forgotten]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. Vol. 32, no. 7, pp. 898-906. Available at: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=24854&ysclid=mlj3yfcijp505404652 (accessed 20.08.2024). (In Russ.).
23. Silcox H., Sweeney, S.A (1995). People-to-People Environmental Program in Russia: Experiential Service Learning in Novgorod, Russia. In: Kraft, R.J., Kielameier, J. (Eds.). *Experiential Learning in Schools and Higher Education*. Pp 137-141. ISBN 0-7872-0183-9. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED385415.pdf> (accessed 20.08.2024).

The paper was submitted 22.08.2024

Accepted for publication 20.09.2024